

образы из гоголевских текстов. Андрей Белый был уверен в существовании незримой связи творцов из разных эпох; в «Мастерстве Гоголя» он писал: «проживи Блок дальше, он явил бы картину нового Гоголя» [Белый 1934: 297].

Литература

Белый А. Мастерство Гоголя. М. ; Л. : ГИХЛ, 1934.

Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 т. М. ; Л. : ГИХЛ, 1962. Т. V.

Колобаева Л.А. Русский символизм. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.

Мережковский Д.С. Гоголь и чёрт // Мережковский Д.С. В тихом омуте. М. : Сов. писатель, 1991. С. 213 – 309.

Мицц 3.Г. Блок и Гоголь // Блоковский сборник 2: Труды второй науч. конф., посвящ. изучению жизни и творчества А.А. Блока. Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1972. С. 122 – 205.

УДК 821.161.1-3(Лермонтов М. Ю.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)5-8,44

А.Н. Кандакова

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В РАСКРЫТИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЛЕРМОНТОВСКОГО МАКСИМА МАКСИМЫЧА

Аннотация. В статье предпринят анализ функций пейзажа в главе «Бэла», открывающей роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». В центре внимания автора статьи находится образ Максима Максимыча как героя, играющего важную роль в решении основной художественной задачи романа – раскрытии характера Печорина. Именно поэтому Лермонтову важно дать максимально полное представление о Максиме Максимыче, поскольку восприятие им Печорина во многом обусловлено особенностями психологии рассказчика. Пейзаж становится одним из основных приемов, раскрывающих психологию Максима Максимыча, его внутренний мир. В итоге доверие читателя к персонажу получает глубокое художественное обоснование.

Ключевые слова: пейзаж, образ природы, литературные образы, русская литература, русские писатели, литературное творчество, литературные герои, внутренний мир.

Образ Максима Максимыча играет исключительно важную роль в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Именно от него читатель впервые слышит имя Печорина. Именно он рассказывает историю взаимоотношений Печорина и Бэлы, имеющую огромное значение в психологической жизни героя романа. Во многом восприятие Печорина Максимом Максимычем объясняется особенностями его характера, жизненного опыта. Поэтому Лермонтов дает большой объем информации о нем: персонаж фактически рассказывает историю всей своей жизни. Мы знаем, что Максим Максимыч небогат, незнатен, не получил глубокого системного образования. Он – человек практического, а не интеллектуального склада. Всю сознательную жизнь он провел на Кавказе, участвовал в военных сражениях, имеет награду за храбрость от самого Алексея Петровича Ермолова. Он – честный, порядочный и добрый человек, в высшей степени наделенный здравым смыслом. Однако рассказанная им самим собственная биография не отличается деталями: он скуп на подробности, сообщает только самые общие факты. Внутренняя жизнь героя в его рассказе совсем не раскрывается. Однако мы можем получить представление о душевном мире Максима Максимыча, во многом, благодаря пейзажу. Обратимся к конкретному анализу текста.

Максим Максимыч – бывалый кавказец, практичный, деятельный человек. Отсюда – специфика его восприятия окружающей природы. Он прекрасно знает, как быстро может измениться кавказская погода, и какими последствиями чревато невнимательное отношение к данному обстоятельству. Поэтому он зорко следит за малейшими изменениями в окружающей природе, отмечает самые незаметные детали, отлично зная, приметами каких именно изменений в погоде они являются:

«– Завтра будет славная погода! – сказал я. Штабс-капитан не отвечал ни слова и указал мне пальцем на высокую гору, поднимающуюся прямо против нас.

– Что ж это? – спросил я.

– Гуд-гора.

– Ну так что ж?

– Посмотрите, как курится.

И в самом деле, Гуд-гора курилась; по бокам ее ползали легкие струйки облаков, а на вершине лежала черная туча, такая черная, что на темном небе она казалась пятном» [Лермонтов 1957: 206].

Как видим, автор-путешественник даже не заметил легких облачков, сгущающихся вокруг вершины Гуд-горы, а когда Максим Максимыч указал на них, не придавал им значения, не задумавшись над смыслом данного обстоятельства. Максим Максимыч же сразу сфокусировал свой взгляд на данной детали, увидев в ней предупреждение о серьезной опасности. И как увидим далее, он оказался абсолютно прав:

«Уж мы различали почтовую станцию, кровли окружающих ее саклей. и перед нами мелькали приветные огоньки, когда пахнул сырой, холодный ветер, ущелье загудело и пошел мелкий дождь. Едва успел я накинуть бурку, как повалил снег. Я с благоговением посмотрел на штабс-капитана...

– Нам придется здесь ночевать, – сказал он с досадою, – в такую метель через горы не переедешь. Что? были ль обвалы на Крестовой? – спросил он извозчика.

– Не было, господин, – отвечал осетин-извозчик, – а висит много, много» [Лермонтов 1957: 206].

При первом взгляде на данный эпизод кажется, что его художественный смысл заключается в простой фиксации факта: Максим Максимыч оказался прав, примета действительно позволила ему правильно угадать неблагоприятное изменение погоды и принять верное решение о ночлеге. Но в разговоре Максима Максимыча с осетином-извозчиком обнаруживается еще один, более глубокий смысл происходящего. Диалог в высшей степени краток, исчерпан простым немногословным вопросом и столь же немногословным ответом. Перед нами два практичных человека, которые способны понять друг друга без

лишних слов, им не нужно ничего друг другу объяснять. Особенно характерна в данном отношении фраза осетина: «а висит много, много». Что именно он имеет в виду? Что висит? Где висит? Как слово «висит» соотносится с ключевым во фразе Максима Максимыча словом «обвал»? Очевидно, речь идет о накопившемся снежном массиве, который может в любую минуту обрушиться на дорогу лавиной, что очень опасно для путников. Но осетин ничего этого не объясняет Максиму Максимычу, поскольку не только по всему предыдущему поведению собеседника, но и по характеру вопроса понимает, что перед ним человек, не только отлично знакомый с особенностями жизни на Кавказе, но и серьезный, бывалый, придающий значение именно тем деталям, которым следует придавать значение, и не тратящий время на пустяки вроде любования горными красотами. Отсюда – лаконичный ответ. Максим Максимыч, в отличие от автора-путешественника, отлично понимает, что означает краткое «много висит». Наконец, обнаруживается и третий смысловой уровень данной сцены: Максим Максимыч для осетина – «свой». Поэтому в его ответе нет подобострастия, нет игры в «туземца», которая используется возницами, пытающимися обмануть доверчивого безымянного офицера, изображая невероятную трудность подъема в гору небольшого чемодана с помощью трех пар быков. Осетин говорит со штабс-капитаном деловито, кратко и толково. Данная сцена во многом объясняет нам, почему Максим Максимыч без особого труда находит понимание с горцами (он «кунак» Казбича, его приглашают на свадьбу сестры Бэлы и т.д.).

Внимательное отношение Максима Максимыча к малейшим изменениям в природе раскрывает в нем и профессионального военного. Проанализируем следующее описание, данное глазами безымянного офицера:

«И точно, такую панораму вряд ли где еще удастся мне видеть: под нами лежала Койшаурская долина, пересекаемая Арагвой и другой речкой, как двумя серебряными нитями; голубоватый туман скользил по ней, убегая в соседние теснины от теплых лучей утра; направо и налево гребни гор, один выше другого, пересекались, тянулись,

покрытые снегами, кустарником; вдали те же горы, но хоть бы две скалы, похожие одна на другую, – и все эти снега горели румяным блеском так весело, так ярко, что кажется, тут бы и остаться жить навеки; солнце чуть показалось из-за темно-синей горы, которую только привычный глаз мог бы различить от грозовой тучи; но над солнцем была кровавая полоса, на которую мой товарищ обратил особенное внимание. “Я говорил вам, – воскликнул он, – что нынче будет погода; надо торопиться, а то, пожалуй, она застанет нас на Крестовой. Трогайтесь!” – закричал он ямщикам» [Лермонтов 1957: 224 – 225].

Как видим, в отличие от попутчика, воспринимающего окружающую картину чисто эстетически, Максим Максимыч опять увидел признак надвигающейся опасности. А далее он сразу же предпринимает решительные действия, позволяющие минимизировать ее последствия или вовсе ее избежать. Он способен мгновенно оценить обстановку и принять единственно верное решение. Так ведет себя человек, не только привыкший встречать опасность лицом к лицу, но и постоянно чувствующий свою ответственность за исход порученного ему дела и за безопасность тех, кто находится с ним рядом. В данном случае это ямщики и безымянный офицер. Обратим внимание на то, как быстро и решительно он берет на себя командование, а попутчику не остается ничего иного, как беспрекословно подчиниться опытному и знающему командиру.

Особенно резко контраст между беспечным безымянным путешествующим офицером и ощущающим себя ответственным за благополучное окончание порученного дела штабс-капитаном проявляется в моменты, когда они оба характеризуют окружающую обстановку:

«Нам должно было спускаться еще верст пять по обледеневшим скалам и топкому снегу, чтоб достигнуть станции Коби. Лошади измучились, мы продрогли; метель гудела сильнее и сильнее, точно наша родимая, северная; только ее дикие напевы были печальнее, заунывнее. “И ты, изгнанница, – думал я, – плачешь о своих широких, раздольных степях! Там есть где развернуть холодные крылья, а здесь тебе душно и тесно, как орлу, который с криком бьется о решетку железной своей клетки”».

– Плохо! – говорил штабс-капитан, – посмотрите, кругом ничего не видно, только туман да снег; того и гляди, что свалимся в пропасть или засядем в трущобу, а там пониже, чай, Байдара так разыгралась, что и не переедешь. Уж эта мне Азия! что люди, что речки – никак нельзя положиться!» [Лермонтов 1957: 226 – 227].

Как видим, если безымянный повествователь воспринимает ситуацию поэтически, одушевляя окружающие его явления природы и наполняя картину специфическим настроением, абсолютно не думая при этом о реальной сути происходящего, то Максим Максимыч воспринимает только конкретику: туман, снег, ограниченная видимость. Но он отлично осознает все реальные опасности, которыми чревато такое положение дел. С горечью Максим Максимыч сравнивает капризную погоду Кавказа с непредсказуемым нравом жителей гор. Штабс-капитан – военный человек, он несет ответственность за жизнь подчиненных ему людей, их безопасность превыше всего, поэтому его так сильно тревожит метель. Максим Максимыч сделает все, что в его силах для того, чтобы не допустить беды. Он всегда помнит о долге, и это его суть, неотъемлемая часть души.

Привычка постоянно контролировать окружающую обстановку, как бы сканировать ее (выражаясь современным языком) развилась у штабс-капитана в своего рода безусловный рефлекс, и дает себя знать в самых неожиданных ситуациях. В этом отношении очень важными оказываются те редкие моменты, когда природа описывается глазами самого Максима Максимыча. Таков эпизод, когда он, стремясь утешить и развлечь Бэлу, выходит с ней на крепостную стену: «Крепость наша стояла на высоком месте, и вид был с вала прекрасный; с одной стороны широкая поляна, изрытая несколькими балками, оканчивалась лесом, который тянулся до самого хребта гор; кое-где на ней дымились аулы, ходили табуны; с другой - бежала мелкая речка, и к ней примыкал частый кустарник, покрывавший кремнистые возвышенности, которые соединялись с главной цепью Кавказа. Мы сидели на углу бастиона, так что в обе стороны могли видеть все. Вот смотрю: из леса выезжает кто-то на серой лошади, все ближе и ближе и, наконец, остановился по ту сторону речки, саженьх во ста от

нас, и начал кружить лошадь свою как бешеный. Что за притча!..» [Лермонтов 1957: 229 – 230].

Прежде всего, почему Максим Максимыч усадил Бэлу и сел рядом с ней сам на угол бастиона? Думается, выбор места в той же степени не случаен, в какой сделан безотчетно. Профессиональный военный автоматически выбирает точку, с которой может контролировать максимально широкое пространство. Казалось бы, в данный момент мысли его заняты Бэлой, он сосредоточен на том, чтобы смягчить ее боль. Однако взгляд его привычно скользит по округе, отмечая все особенности ландшафта, задерживаясь на тех его участках, которые чреватy опасностью: балки, которыми изрыта поляна (по ним можно незаметно подобраться близко крепости), лес, в котором может прятаться враг, кустарник, примыкающий к речке и опять же представляющий собой потенциальную угрозу. Замечает он и аулы, в которых все спокойно, нет никакого подозрительного движения. Разумеется, такой цепкий взгляд сразу заметил всадника, выехавшего из леса и ведущего себя необычно. Неясное ощущение опасности перерастает в подозрение и далее в уверенность по мере приближения всадника к крепости – это Казбич. Точно высчитано и расстояние, на которое Казбич приблизился к крепости – у Максима Максимыча хороший глазомер. Мы видим в Максиме Максимыче военного человека, обладающего панорамным зрением и мгновенно реагирующего на любое подозрительное движение вокруг, чем бы в данный момент он не был занят.

Однако мы были бы не правы, если бы решили, что отношение Максима Максимыча к природе носит сугубо практический, утилитарный характер. В главе есть ряд эпизодов, говорящих, что это далеко не так.

В частности, можно заметить, что Максим Максимыч не любит находиться в закрытых помещениях, особенно в тревожные минуты он, как правило, спешит выйти наружу: «Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться. Ночь уж ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям. Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторожность никогда

не мешает: у меня же была лошадь славная, и уж не один кабардинец на нее умильно поглядывал, приговаривая: *якши тхе, чек якши!*» [Лермонтов 1957: 212]. Очевидно, именно на «свежем воздухе» Максим Максимыч чувствует себя более уверенно, любуясь красотой кавказской ночи, он, как правило, чувствует умиротворение, в его сердце царит гармония. Не случайно в критические в психологическом отношении минуты он предлагает и другим выйти на воздух. Его человеческие качества не позволяют ему оставаться отстраненным от настроения людей, которые встречаются ему на жизненном пути. Максим Максимыч умеет прислушиваться к своему ближнему, молча понять его, и всегда пытается помочь. Ему бесконечно жаль Бэлу. Чужую беду герой воспринимает как свою. Замечая грусть Бэлы, он предлагает ей окунуться в мир окружающей природы Кавказа, надеется, что чувство красоты отвлечет ее от тяжелых дум и душевных переживаний: «Что было с нею мне делать? Я, знаете, никогда с женщинами не обращался: думал, думал, чем ее утешить, и ничего не придумал; несколько времени мы оба молчали... Пренеприятное положение-с! Наконец я ей сказал: “Хочешь, пойдем прогуляться на вал? Погода славная!” Это было в сентябре; и точно, день был чудесный, светлый и не жаркий; все горы видны были как на блюдечке. Мы пошли, походили по крепостному валу взад и вперед, молча; наконец она села на дерн, и я сел возле нее. Ну, право, вспомнить смешно: я бегал за нею, точно какая-нибудь нянька» [Лермонтов 1957: 229]. Прогулка на природе – единственное правильное решение, как кажется штабс-капитану. Его самого созерцание первозданной красоты гор всегда успокаивает, и он надеется, что и Бэле они обязательно помогут. А забота о девушке говорит о душевных качествах героя, о его способности сопереживать.

Точно так же поступил он по отношению к Печорину сразу после смерти Бэлы: «Я вывел Печорина вон из комнаты, и мы пошли на крепостной вал; долго мы ходили взад и вперед рядом, не говоря ни слова, загнув руки на спину» [Лермонтов 1957: 237].

Такое стремление к общению с природой в моменты трудных психологических состояний говорит о том, что душевно Максим Максимыч способен к гармоническому слиянию с природой. Он не выражает ощущения словами, но его действия, поступки говорят о том, что чувствует он природу глубоко и полно. Яркое подтверждение тому находим в следующем эпизоде:

«Вот наконец мы взобрались на Гуд-гору, остановились и оглянулись: на ней висело серое облако, и его холодное дыхание грозило близкой бурей; но на востоке все было так ясно и золотисто, что мы, то есть я и штабс-капитан, совершенно о нем забыли... Да, и штабс-капитан: в сердцах простых чувство красоты и величия природы сильнее, живее во сто крат, чем в нас, восторженных рассказчиках на словах и на бумаге.

– Вы, я думаю, привыкли к этим великолепным картинам? – сказал я ему.

– Да-с, и к свисту пули можно привыкнуть, то есть привыкнуть скрывать невольное биение сердца.

– Я слышал напротив, что для иных старых воинов эта музыка даже приятна.

– Разумеется, если хотите, оно и приятно; только все же потому, что сердце бьется сильнее. Посмотрите, – прибавил он, указывая на восток, – что за край!» [Лермонтов 1957: 224].

Все, что может сказать о своих чувствах Максим Максимыч – «сердце бьется сильнее». Путешествующий офицер полагает, что такая немногословность обусловлена тем, что Максим Максимыч – простой человек, не способный облечь свои чувства в слова, хотя чувствует он глубоко и полно. Между тем, внимательный читатель, безусловно обратит внимание на слова штабс-капитана о том, что он привык «скрывать невольное биение сердца». Мы не знаем, какие обстоятельства приучили героя к такой скрытности. В его фразе содержится лишь очень неясный намек на то, что, по-видимому, недостаточная скрытность могла послужить причиной не очень приятных минут, пережитых им когда-то в прошлом. Возможно, герой столкнулся с непорядочным поведением кого-то, кому слишком доверился. Так ли это? Мы никогда этого не узнаем. Но тем важнее та душевная открытость, которую проявил Максим

Максимыч по отношению к Печорину. Тем самым Печорин оказывается выделенным из остальной массы людей, с которыми сводила штабс-капитана судьба. Это необыкновенный человек, сумевший растопить сердце внешне сурового и молчаливого Максима Максимыча.

О способности штабс-капитана к глубокой и искренней привязанности, не всегда проявляющейся открыто, говорит и сделанное им описание могилы Бэлы: «На другой день рано утром мы ее похоронили за крепостью, у речки, возле того места, где она в последний раз сидела; кругом ее могилки теперь разрослись кусты белой акации и бузины» [Лермонтов 1957: 237]. Штабс-капитан не просто с грустью говорит о «могилке» дорогого его сердцу человека, он описывает ее так, что можно понять – он часто ее навещает, поскольку знает, что теперь она выглядит не так, как раньше: вокруг нее разрослись кусты белой акации и бузины. Быть может, это он сам посадил белую акацию в память о юной и прекрасной девушке? Он явно ухаживает за могилой, приглядывает за ней. Не так легко пережил он ее смерть, как может показаться на первый взгляд.

Проделанный нами анализ позволяет прийти к следующим выводам. Пейзаж в главе «Бэла» позволяет Лермонтову глубже и полнее раскрыть характер Максима Максимыча. Именно благодаря пейзажу раскрывается эмоциональная сторона его природы, способной глубоко и сильно чувствовать как красоту окружающего мира, так и психологическое состояние близких ему людей. Пейзаж помогает читателю увидеть и другую сторону характера героя – профессионального военного, храброго человека, готового брать на себя ответственность за жизнь окружающих его людей, находить оптимальные пути для решения поставленной перед ним задачи. Нам становится понятно, почему Печорин с таким уважением относится к Максиму Максимычу. С другой стороны, мы абсолютно доверяем этому человеку, его цепкой памяти, внимательному отношению к мелочам и деталям. Поэтому и его рассказ о Печорине воспринимается с большим вниманием. Становится понятно, что не случайно Лермонтов поручает именно Максиму Максимычу рассказать о Печорине первым.

Литература

Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени / подг. текста Б.М. Эйхенбаума // Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 6 т. М. ; Л. : АН СССР, 1957. Т. 6: Проза, письма. С. 202 – 347.

УДК 821.161.1-313.1
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,44

О.О. Козлов

*(Нижевартовский государственный университет,
Нижевартовск, Россия)*

КОМИЧЕСКОЕ В РОМАНАХ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

Аннотация. В статье анализируются формы комического в романах И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок», на основе чего делается вывод о том, что основными формами комического в названных произведениях являются сатира как социально-ориентированный смех и юмор как самая доброжелательная форма комического, сопряжённая с оптимизмом в отношении объекта осмеяния.

Ключевые слова: сатира, юмор, русская литература, русские писатели, литературное творчество, комическое.

Первой успешной работой Ильфа и Петрова стал роман «Двенадцать стульев» (1928). История поиска драгоценностей мадам Петуховой с точки зрения сюжета не несла в себе новизны. Главное достоинство романа заключалось в сатирических характеристиках и подробностях, в основу которых легли злободневные наблюдения авторов.

Авторами романа «Двенадцать стульев» был создан яркий персонаж, образ которого пользуется популярностью и вызывает интерес у читателя и по сей день: главный герой романа – «великий комбинатор» Остап Бендер, тонкий психолог и проходимец, играющий на пороках и чувствах людей, а также несовершенстве общества. Это человек, в котором противоречиво сочетаются беззастенчивость и обаяние, тонкий юмор и наглость, неожиданное великодушие и цинизм [Белая 1977: 21].